

FLASH-СЕРИЯ “КНИЖНАЯ ИМПЕРИЯ ВОЛКОДЛАКА”

Игорь Чубанов

Волкодлака

КНИЖНАЯ
ИМПЕРИЯ
ВОЛКОДЛАКА

Рукописи
Волкодлака

Свадебные
Заметки

Дневники
Анны

Дочь
Волкодлака

КНИЖНАЯ
ИМПЕРИЯ
ВОЛКОДЛАКА

ВОЛКОДАК и Анна

“ФОТО-
КОЛЛЕКЦИИ...”

Часть первая

Игорь Чубанов

Дочь Волкодлака. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38270071

ISBN 9785449347893

Аннотация

Стихотворная проза жизни с элементами фэнтези. «Настольная книга» исключительно для дамского чтения... либо «психологические измышления тантрического сумасшедшего» для всеобщего любопытства женского. Взаимоотношения людские... вне политики, вне религии: материальность мыслей, чувств экстрасенсорность... Раздел четвёртый: задушевные беседы Дочери Ненавязчивого с мамой (Анной) о Волкодлаке и не только...

Содержание

ГЛАГОЛЕТ ИСТИНА УСТАМИ МАЛЫШЕЙ...	5
часть первая, раздел четвёртый	5
Фотокомментарий №0001	6
Фотокомментарий №0002	8
Фотокомментарий №0003	11
Фотокомментарий №0004	13
Фотокомментарий №0005	15
Фотокомментарий №0006	17
Фотокомментарий №0007	18
Фотокомментарий №0008	21
Фотокомментарий №0009	25
Фотокомментарий №0010	27
Фотокомментарий №0011	29
Фотокомментарий №0012	31
Фотокомментарий №0013	33
Фотокомментарий №0014	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дочь Волкодлака

Часть первая

Игорь Чубанов

Дизайнер обложки Игорь Чубанов

© Игорь Чубанов, 2019

© Игорь Чубанов, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4493-4789-3 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-4791-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАГОЛЕТ ИСТИНА УСТАМИ МАЛЫШЕЙ...

часть первая, раздел четвёртый

(для неопубликованных фотографий с Анной)

Фотокомментарий №0001

Рассвета луч скользнул к губам Аннушки спящей:
«Доброе утро, Ань... Привет от Волкодлака!
Просил, чтоб я тебя коснулся, настоящей:
он ведь целует лишь в ночи созвездье Рака...

(спящая рядом дочь «Привету» улыбнулась...)
Зверя слова проникли в сон твоей малышки,
в мир, где живут её рисунки, куклы, книжки?»
– Ой, Волкодлак... привет!

Мам, ты уже проснулась?

Как это... спишь ещё и даже не будить?
Я развлекать должна одна, что ль, Волкодлака?
Так я совсем другого знака зодиака,
да и вообще, боюсь тебе, мам, навредить:

вдруг что не так, или не то, иль даже вдруг —
стыда потом не оберёшься среди подруг;
впрямь заколдованный из отношений круг:
я, мама, Волкодлак и папа – муж-супруг!

– Ну хорошо, мам, пусть любовный «треугольник»,
только меня вычёркивать нельзя никак:
я тоже дама ведь, к тому же Девы знак,

да и манеры знаю, как любой дошкольник!

Только лишь Зверь меня, мам —

Дочкой! – обожает...

Кстати, ты будешь просыпаться или нет?

Ах, «дальше будем спать» – таков приказ-совет?

– Слышь, Волкодлак, как меня мама обижает?

Коснулся локона причёски луч рассвета:

«Ань, я ваш с дочкой разговор будить не стану —

лишь поцелуем солнечным на лик твой гляну

ещё раз... и истаю ароматом лета!»

Фотокомментарий №0002

– Папуль, ты с «Ласточкой» своей
побыть не хочешь?

Слетай в гараж, свози её на СТО,
на автомойку загляни – тож ничего!
(так я и знала, что «спасибо» забормочешь...)

Ты же с дивана с TV-пультом не слезаешь!
Рад, что из дома в выходной дочь выгоняет?
Мамуля тоже про «сюрпризик» мой не знает...
вот удивится! – Волкодлак, ты представляешь?

Сейчас на «выход» своего папу отправлю:
пускай во взрослые игрушки поиграет;
мама не знает, как её я позабавлю
(возможно, я седых волос себе добавлю —
у малышей от стресса всякое бывает...),

зато впущу тебя и дверь на ключ закрою!
Конечно, выброшу в окно или с балкона:
хватит мамуле трепетать у телефона,
вздрагивать-вскрикивать от твоего дозвона —
я уж сама ваше свидание устрою!

Привыкла, блинн, не Волкодлака целовать,

меня мусоля поцелуями-слезами!
Хотя бы пусть «соприкоснутся рукавами»,
а там, глядишь, и от любви не убежать...

– Папа, ты что? Тебе не нужно возвращаться!
Дождик на улице? Открою, погоди...
– Вот незадача, Волкодлак, ты погляди:
прежде чем встретиться, приходится прощаться!

А впрочем, мама – «по уходу за ребёнком»:
может с тобою встретиться в рабочий день,
если тебе, конечно, в дверь звонить не лень —
пушистым станет мама и белым котёнком,

как только я тебя в квартиру приглашу,
дверь отомкнув – в знак приглашенья Волкодлака!
Согласна, трудно котиком представить Рака,
если добавочно мамулю всполошу

видом твоим, особенно её глаза —
как будто Волкодлаков в жизни не видала,
но всё ж попробую не допустить скандала:
вместо тайфуна, уверяю, лишь гроза

на горизонте будет ждать тебя за дверью;
котёнки тоже ведь царапаться умеют,
но мне испортить настроенье не посмеют —
нет же альтернативы детскому доверью?

Звякну с домашнего, ты знаешь, как всегда,
а то смартфон мамуля прячет от меня!
Помнишь, звонком застучала (себя виня...)
меня на том, что отправляла, не ценя
платы за SMS, тебе? Да ладно, ерунда:

подумаешь, пришло от мамы сообщенье;
не знаю – сколько, но уж точно, что не пять!
Как маме папе не пришлось всё объяснять?
Если б не ты, глазеть на светопреставленье

пришлось бы мне, соску жуя вместо груди,
даже на цыпочки привстав в своей кроватке:
мамина грудь тоже участвует ведь в схватке!
Что ж, Волкодлак, пока... – Папуля, заходи!

Фотокомментарий №0003

– Ой, Волкодлак, привет... ты снова под балконом?
Да, заходи через него – окно открыто!
Что? Мама где? Трясётся там, над телефоном,
уверив страхом меня, что всё шито-крыто,

что абонент в нём постоянно типа занят!
Не понимаю я тебя – зачем звонить?
Не проще ль в дверь мою и мамы позвонить?
Хочу увидеть, как у мамы барабанят

от страха пальцы, руки, ноги и глаза —
забавно смотрится мамуля-«Егоза»:
она тебя впрямь ненавидит, так любя,
что просто киснет молоко, меня злобя!

Вот сам попробуй... пососи у мамы грудь!
Должна же дать она тебе когда-нибудь?
Ой, мамочка идёт! Потом выйду на связь...
Ты представляешь: мама плачет, матерясь —

папулю пьяного так в детстве не боялась
(а уж мы с папой, как по струнке, дома ходим:
он – в основном, а я – когда с куклой нашкодим):
– Мам, Волкодлак ушёл! Ого, как рассмеялась...

Фотокомментарий №0004

Трепеща крыльями, бабочки вкусно льнут
к нектару-аромату яблони цветов...

Зеркальным отражением из грёз иль снов,
лепетом дочки из бессвязных звуков слов,
смещаясь временем, к Зверю мысли плывут:

«Доброе утро, мам... тебе привет-«салам»!
Ну и когда ты сменишь гнев на Анны милость?
Не знаешь, кто дверь охраняет по утрам?
Ты Волкодлака в гости пригласить решила?»

Ой, не краснела бы я так, мам! Ты при чём?
Я, собственно, только себя в виду имела...
Нет, погоди, мама! И ты тоже хотела
увидеть Волкодлака? Вновь слёзы ручьём...

Платочков точно на тебя не напасёшься:
и так истратила у куклы весь запас!
(Вспомнила Волколака, блинн, в недобрый час...)
Что, спрашиваешь «Почему?» Ты рассмеёшься:

Зверь красоту мою когда-то должен видеть?
Небось, приятно маму – в дочке! – угадать?
Да прекрати ты так плакать-страдать:

в гости идут не для того, чтобы обидеть...»

Фотокомментарий №0005

Солнца металлом дел кузнечных Ювелир
форму потешил, украшая содержанье:
к золоту рамки, окаймляя глаз сиянье
Анны и дочери, смотрящих в Зверя мир,

приладил трепет живых роз и лепестков,
тягучим ароматом влившись в снимок лета —
поближе к Анне! – из корзины для букета,
вобрал в себя Зверь шёпот детских мыслей-слов:

«Слышь, Волкодлак... да знаю я, что ты за дверью!
Нет, мама спит – сама к тебе я приползла,
и даже (как его...) страх свой превозмозгла!
Ключ у меня, но как открыть? Плохи дела:
мешает возраст мой взаимному доверью!»

Зрачков рентген-лучи сканируют пространство:
там, за железной тканью, вход в дом защитившей,
спит Анной, жизнь мою Мечтою заменившей,
волшебницу в малышке-дочке воплотившей,
царство судьбы моей... и вилайет... и ханство...

За дверью лепет «Солнышка» ласкает слух:
«Ты, Волкодлак, на маму уж не обижайся!

Вот вырасту примерно я до лет до двух
и – на здоровье! – к моей маме прикасайся...»

Фотокомментарий №0006

Кисти художника подвластно волшебство
изображенья, обрамлѐнного цветами!
Дочери грѣзы станут Аннушки мечтами
иль Волкодлак лишь знает рифм колдовство?

Солнечным Днѣм вновь заглянул в Анны окно:
«Пальчики „Солнышка“ грудь мамы теребят?»
Сияньем счастья мысли дочери звенят:
«Ты Волкодлака, мам, ведь любишь всё равно?»

Фотокомментарий №0007

– Ты представляешь, мам,
кто ночью мне приснился?

Твой Волкодлак! Он моим папой был во сне:
рассказывал, как он в тебя, в Анну, влюбился...
Мам, он доверил твою тайну только мне!

Потом, откуда-то... пришла в мой сон и ты:
будто и вправду из «ромашкового рая»,
к себе большой букет ромашек прижимая!
Мой Волкодлак, мам, подарил тебе цветы?

Такой счастливой я давно тебя не знала...
Красивой мамой Волкодлак тебя нашёл,
когда в твой офис (не случайно ведь?) зашёл!
Душа твоя, мам, в нём судьбу свою узнала?

Ты столько плачешь, мам, когда я засыпаю...
и вижу сны, где мы гуляем с Волкодлаком:
я будто в сказку волшебства, мам, уплываю
под твоим взглядом, ставшим зодиака знаком,

мерцаньем звёздочек украсившего день,
в котором я лишь с Волкодлаком, без тебя...
но имя Анна следует за мной, как тень —

так Волкодлак придумал, мам, меня любя!

И, представляешь, мама... твоё Имя – Анна! —
прямо на небе облачками рисовалось,
в мои ладошки радугою опускалось!
Я, мам, сказала тебе правду, без обмана...

Жаль, на ладошках имени цвет взволновался:
мне Волкодлак шепнул, что дождь сейчас заплачет,
и потому он в кулачок мой маму спрячет,
чтобы дар неба – красками! – не проливался...

А после, мам, ты представляешь: дождик лил...
и в каплях света мы увидели твой взгляд!
Наверно, дождь, мам, о тебе тоже грустил?
Неправда, мама, да? Так люди говорят...

Потом я, мама, твоё Имя отпустила,
раскрыв ладошки... и радуги имя – Анна! —
вновь засияло среди неба-океана
Золотой Рыбкой, чтобы мама не грустила...

Вот потому я Волкодлаку только верю!
Мне хорошо с ним, мама, так же, как с тобою...
Ну, хватит плакать, мама, а то я заную!
Кто возместит потом мне слёз потерю?

Как я хочу, чтоб ты дружила с Волкодлаком...
чтоб папа-Зверь всегда был с нами и везде —

он поклоняется тебе, мам, как звезде!
Я тоже стать хочу любимым его Знаком...

Жаль, не Ракиней зодиака! Ну и пусть...
Как же с созвездьем тебе, мама, повезло!
Я стану Зверя главным Знаком – всем назло!
Мама, ну почему в твоих глазах лишь грусть?

Когда же счастья радость в маме я увижу?
Наверное, когда ему откроешь дверь?
Ты словам Зверя как мне, дочери, поверь:
«Я никогда, дочь, твою маму не обижу...»

Фотокомментарий №0008

– Ну почему, мама, мой папа не похож на Волкодлака твоего? Совсем никак!
В нашей семье он числится мужчиной всё ж,
а Волкодлаку он – «ни друг, ни враг, а так»...

Мой папа снова от тебя, мам, отказался?
Верней, от номера смартфона твоего?
Значит, и от достоинства, мам, моего,
когда по телефону объяснить старался,

что не по адресу, мол, «волко-чмо» звонки:
такие, дескать, здесь совсем не проживают!
А «волко-чмом», мама, нарочно обзывают?
Знают когда, что не достанутся пинки?

Тогда мой папа, мама – точно! – Терминатор:
от жидкокристаллического монстра спас
себя, тебя, мама... меня – в общем, всех нас,
только глаза папы были – с иллюминатор!

Действительно, мне тоже было очень страшно:
такой вид папы, разумеется, пугает —
со Зверем папа, как кот с мышкою, играет...
Вот только кто из них так выглядит ужасно?

– А почему, мам, ты смеялась про себя,
когда в смартфон мой папа шёпотом орал
на Волкодлака твоего? Чтоб не узнал?
Так же, как ты, небось, Зверя душой любя?

Наверно, потому ты папе подыграла,
супруга подтвердив слова: «Номер – не Анны»?
Вот только вид был у тебя уж очень странный...
Ты сообщением Волкодлаку «моск трепала»?

Маму, оказывается... Кымбат зовут!
И папа мой тогда, видать, совсем казах?
Зверю «джихад» устроить видимо Аллах
папе велел?

Вот почему папа сменил пряник на кнут!

Жаль, Волкодлак как-то не очень испугался,
но вид у Оборотня был оторопевший —
слушая папу, впрямь молчал, как протрезвевший:
«Ужель по-пьяни на чужой номер кидался?»

Мой папа даже имена Зверю назвал:
мамы и собственное, чтоб не ошибался
звонивший маме; вежливо так обзывался,
что материться под конец совсем устал!

И перестал мой Волкодлак маме звонить...
Правда, не сразу, только через два-три дня:

имя казахское у мамы – не фигня!

Да и раз Анны нет, зачем за связь платить?

– Зря, мама, ты об этом папе не сказала,
что Волкодлак встретиться с папою хотел:
на твоём номере все два-три дня «висел»...
Ты почему, мама, в ответ всегда молчала?

За то, что папа так трусливо отказался
от номера? Так ведь он твой же, мама!
Я – взрослой – тоже бы не захотела срама,
который папа сообщеньем скрывать старался!

Лучше бы встретился со Зверем и набил
милую мне и маме морду Волкодлаку,
чтобы попятился назад, подобно раку, —
естественно, если у папы хватит сил

кровопролитную атаку завершить,
в чём сомневаюсь даже я – папиной дочкой:
не заменяет многоточие Зверь точкой —
Хищнику нравится им всё вокруг крушить!

Как жаль, что Волкодлак нам перестал писать...
Мне мама вслух читала Зверя сообщенья:
папы уход утром не портил впечатленья
от SMS для мамы, но ведь кто мог знать,

что папа встрянет – психом! – в это отношенье

моё и мамы с Волкодлаком нашим тайным?

– Мама, давай мы папу назовём случайным,
тем самым недоразумением! Как твоё мнение?»

Фотокомментарий №0009

Штрихи Художника в невидимых движениях
запечатлев фигурки в окруженьи лета,
красок сиянием из теплоты и света
забыть заставили мир обо всех сомненьях,

и о проблемах, и вопросах тем текущих,
влив в душу Зверя безмятежность и покой!
В пространстве звуками затрепетал слов рой,
взглядами Анны с дочерью к себе зовущих...

С солнечным «зайчиком» играет Анны дочь:
«Мам! Я уверена, что это Волкодлак...
Как я – его, не может он совсем никак
тебя поймать, мама! Иль ты уже не прочь?

Нет, я, конечно, взрослых тем не понимаю,
но всё равно – как баба бабе – я скажу,
тем более что здесь понятно и ежу
(я иногда и остроумной, мам, бываю!):

Зверя присутствие мы оба ощутили!
Согласна, мама? Или в плаче спорить будем?
Ни я, ни ты стихов его мы не забудем:
мы ведь за это Волкодлака полюбили?»

Пальчики «Солнышка» ласкает луч тепла,
грея ладошку голограммой Волкодлака:
«На Козерога взглянет ли созвездье Рака?»
– Мам, дапусти его! Ты раньше ведь могла...

Фотокомментарий №0010

Мама, веди себя прилично!
Пусть папа рулит, всё отлично:
мы в гости едем, как обычно!
Да знаю я, что непривычно

тебе увидеть Волкодлака
там, впереди... на тротуаре!
Нет, мама, это не в кошмаре:
Зверь улыбнулся нам! Ждёт знака?

– Эй, Волкодлак! – Ой, пап, прости...
нет, ничего! – Правда ведь, мам?
Так улыбнулась – просто срам!
– Мама, сейчас же прекрати

счастливую изображать:
ты же дрожишь – насквозь видать!
Твой Зверь давно уж позади...
Надо же так страхом изойти!

– Ой, пап, не спрашивай, рули,
мама ругается со мной...
– Ты мною, мам, глаза прикрой:
слёзы ведь тушью потекли!

Всё! Перестань, мам, завывать:
машина всё же не кровать!
– Пап, хватит недоумевать...
Да что ж такое, твою мать?

Всё, Волкодлака больше нет —
уже в автобус сел, исчез!
Вот же, блинн, «чудо из чудес»:
на тебе, мам, лица ведь нет!

– И хватит так сердцем стучать:
твой Волкодлак уехал, мам...
Вижу, что рада – по глазам!
Ну, прекрати же целовать

моё лицо, глаза и губы!
Мам, Волкодлак тебя так любит,
как ты – меня... не папу ведь:
ему, я знаю, не суметь

в себя влюбить, насмерть пугая,
как с тобой сделал Волкодлак —
демон «ромашкового рая»,
мамин любимый, папин враг!

Фотокомментарий №0011

Нежностью аромата хрупких орхидей —
в звёздочных искорках рассыпанных жемчужин,
с которыми бумаги лист остался дружен,
как звуки слов дружат с мелодией речей,

вернее, мыслей-размышлений Волкодлака, —
я в чистоту дочки глазастости вливаюсь
затем, что устоять Зверем очень стараюсь
пред взглядом женского созвездья зодиака:

«Наверно, в дочке отразилась красота
Аннушки, пусть и Недотроги-Кареглазки:
её улыбки вкусность, взгляда чистота!
Снимают женщины всё ж иногда и «маски»,

когда ни подо что подлаживать не нужно
душу иль под кого... самой собой бывая,
мысли свои подлизываньем не ругая,
и для мужчины-парня не смеясь натужно,

а легко вглядываться и общаться дружно
с тем, кто твой мир души вниманьем озаряя,
интересуется, вопросом замирая:
«Малышка Ангела «ромашкового рая»

смеётся как, Ань... серебристо иль жемчужно?»

Фотокомментарий №0012

Нежность сиреневых узоров, как багета —
в мерцаньи бусинок, рассыпанных среди роз, —
пусть защитит Анну и дочь от всех угроз,
что дотянуться могут до фотопортрета!

В звёздочках искр розовых оттенков света,
украсивших – сияньем! – бархат лепестков,
взор Волкодлака затаился среди слов,
жаль, только дочери – от Анны нет ответа:

«Мам, выгляни! Там, под балконом, Волкодлак...
Сама боишься – поднеси меня к окну!
Какой трусливый из тебя, мамуля, Рак...
Ну ладно, можешь оставлять меня одну,

только закрой дверцу стеклянную балкона:
мало ли что случиться может, согласишься?
Как это... «к дверце пальчиками не тянись»?
Мам, уходи иль побыстрей поторопись
дверцу захлопнуть: простывать мне нет резона!»

В окне возникли счастья детского глаза:
«Ой, Волкодлак? Привет-«салам»! А мама дома...
делает вид, будто с тобою незнакома!

Ты прав: действительно, такая «Егоза»!

Фотокомментарий №0013

Вновь непогодю тоски заплакал вечер,
ветром стучась в отблески лунных окон Анны:
«Солнышко», ключик ты стащи у своей мамы —
там, у двери,
твой Волкодлак ждёт с мамой встречи!»

Фотокомментарий №0014

Всё не могу никак забыть вчерашний день...
вернее, утро: встречу Волкодлака с мамой!
Мама тогда не выглядела светской дамой —
продлить больничный надо было бюллетень...

И мы как будто бы спешили не спеша
так, чтобы Волкодлак догнал мою коляску;
даже спина мамы ждала, едва дыша
(я Волкодлака мыслям придаю огласку

того судьбы момента или мига встречи...),
когда, нагнав нас, Зверь сказал:

«Здравствуйте, Анна!»

Таким казался удивлённым – без обмана,
что мама гордо распрямила свои плечи,

словно почуяв: Волкодлак жевать не будет
все мои «прелести»... и мамины, конечно!
Я сразу – тут же! – повела себя беспечно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.